

**Организация мобилизационных мероприятий в английском городе XIV века
(по материалам «Литерных книг» Лондона)**

Научный руководитель – Чернова Лариса Николаевна

Лештаев Дмитрий Валерьевич

Аспирант

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт
истории и международных отношений, Саратов, Россия

E-mail: d-Leshtae@mail.ru

Ещё в 1982 г., касаясь зарубежной историографии Столетней войны, Н.И. Басовская выделяла в ней два больших периода, границей которых служили 1950-е гг. Её исследование показало, что центральными для историографии темами оставались вопросы истоков, характера и значения англо-французского конфликта, обращение к которым могло диктоваться потребностями современных историкам реалий [n1]. Однако, несмотря на то, что тема взаимовлияния военного конфликта и развития государственных институтов по обе стороны Ла-Манша в XIV–XV вв. нашла своих авторов, проблема аналогичного переплетения Столетней войны и процесса становления средневекового города как самостоятельного политического института остаётся ещё недостаточно изученной.

Основной формой участия Лондона в войне становилось снабжение королевской армии людскими и материальными ресурсами. Одно из первых свидетельств такого участия относится к октябрю 1336 г., когда столице вменялось в обязанность выставить в распоряжение Эдуарда III 7,2 тыс. человек [n2]. Однако уже в марте следующего года очередной отряд рекрутов должен был насчитывать 500 человек, из которых впоследствии приказывалось отобрать 200 «наиболее сильных и здоровых» из-за возникших проволочек с их прибытием к месту назначения [n3]. Неизвестно, можно ли рассматривать данный случай в качестве прецедента, но в последующих королевских распоряжениях уже никогда не будут фигурировать цифры, сравнимые с требованием 1336 г., а максимальное число рекрутируемых – превышать зафиксированную норму [n3, n4, n5]. Ещё одним постоянным атрибутом мобилизационных мероприятий станут растягивание и нарушение сроков комплектации и отправки создаваемых подразделений: аналогичные случаи отмечались в 1338, 1344, 1345, 1346, 1347, 1356 и 1374/75 гг. [n3, n4, n6]

Направляемые столицей отряды обычно включали в себя конных и пеших воинов, а также лучников. В случае необходимости город мог выставить в распоряжение королевского войска и некоторое число морских судов вместе с капитанами и командами. При этом, Лондон всячески старался избавиться от воинской повинности, рассматривая её как чрезвычайную и обременительную меру. Подтверждением этому служат королевское письмо со статусом патентной грамоты от 1 июня 1337 г. и послание к шерифам от 23 мая 1346 г., в которых содержались прямые гарантии недопущения придания оказанной помощи статуса прецедента [n3]. Впрочем, и сам факт дублирования таких гарантий, и то, что Лондон ещё не раз будет задействован в мобилизационных мероприятиях позволяют говорить об их фактической несостоятельности.

Известно, что пригодным к военной службе признавалось всё боеспособное мужское население в возрасте от 16 до 60 лет и в первую очередь представители высших сословий [n3]. Способом объявления мобилизации становились периодически оглашавшиеся в Лондоне запреты на самовольный выезд за пределы Англии под страхом наказания: таковые имели место в феврале и мае 1344, декабре 1350, январе 1375/76 гг. [n3, n6] Часть этих

мер была тесно связана с мероприятиями магистрата по охране правопорядка, что можно объяснить фактом присутствия в городе большого числа вооружённых людей.

О том, каков был механизм исполнения монаршей воли можно судить, исходя из отдельных сведений, содержащихся в источниках. Способом извещения об очередных требованиях Эдуарда III становилось письмо, направляемое от его имени городской администрации либо отдельным её функционерам, чаще всего шерифам, в ряде случаев скреплённое Малой печатью. Оглашение послания происходило на общем заседании муниципалитета с участием олдерменов и представителей общины, после чего избиралась комиссия, оценивавшая предполагаемые расходы и выносившая окончательный вердикт [п3]. Вслед за этим принималось решение о назначении уполномоченных, в ведение которых передавались вопросы комплектации и обмундирования формируемого отряда. Одновременно король мог назначить собственных поверенных, как это было сделано в 1340 г. [п3] Необходимые средства изыскивались за счёт введения дополнительного побора и поступали в распоряжение казначея (чемберлена), дававшего соответствующий отчёт по их расходованию. О тратах магистрата свидетельствуют подробные описи 1337 и 1338 гг. [п5]

Как свидетельствует опись 1337 г., Лондон был в состоянии снарядить несколько отрядов по 100 человек, которые, в свою очередь, делились на меньшие подразделения в количестве 20-ти: в 1337 г. командующих сотнями насчитывалось двое, а двадцатками – 8 человек [п5]. В свою очередь, вторая опись сообщает, что в 1338 г. была укомплектована только 1 сотня, что видно из перечня лиц, награждённых за её формирование [п5]. Посылаемые на военную службу люди выставлялись городскими приходами, причём их количество могло заметно варьироваться: в то время как одниставляли в лучшем случае 2–3 человека, в отдельных их число могло приближаться к нескольким десяткам [п3, п4]. Вероятно, что набором подразделений занимались сотенные. По окончании оснащения и укомплектования военные отряды направлялись в распоряжение действующей армии, сопровождаемые королевскими сержантами-латниками. Время службы обычно исчислялось несколькими месяцами [п3, п4], тем не менее, сроки комплектации и отправки отрядов нередко срывались, что приводило к открытым конфликтам между Эдуардом III и лондонскими властями.

Ещё одной формой участия Лондона в войне было снабжение королевского флота боевыми единицами. Помимо субсидирования или оплаты ремонта судов [п3, п4], столица и муниципалитеты постоянно предоставляли монарху подкрепление в виде собственных морских резервов [п7]. Чаще всего искомые ресурсы мобилизовывались посредством реквизиции, которая, вероятно, носила возмездный характер: так, в 1337 г. городские власти конфисковали для королевского флота 3 торговых судна, после чего их владельцам были выплачены компенсации [п5]. Отчёт чемберлена за тот же год проливает свет на механизм дальнейшей подготовки судна для несения службы – все расходы по его оснащению и выплате жалованья команде брали на себя хозяева [п5]. Примечательно, что размеры компенсации судовладельцам были призваны восполнить именно их траты, т.е. каких-либо дополнительных сумм за само пользование судами королевским флотом они не получали.

Побудительной причиной реквизиций чаще всего становилась королевская инициатива, о чём свидетельствуют послания магистрату 1338/39, 1339, 1340, 1345, 1346/47, 1350, 1375/76 гг., требовавшие изъятия на военные нужды определённых типов кораблей или оказания необходимой помощи городским властям монаршим уполномоченным [п3, п6]. Предпочтение отдавалось судам грузоподъёмностью от 40 тунов вина, что специально оговаривалось в письмах 1339 и 1340 гг. [п3] Вероятно, это условие сохранялось и впоследствии, хотя отдельные послания – 1338/39, 1346/47 и 1375/76 гг. – требовали мобилизации всех пригодных к хождению по морю кораблей [п3, п6]. При этом следует помнить, что столичный флот не представлял собой независимой единицы и находился в подчинении

нии высших морских чинов, что могло приводить к конфликтам на почве разграничения властных полномочий: в частности, в 1345 г. таковой возник между адмиралами Севера и Запада [п3].

Таким образом, несмотря на географическую удалённость от основных театров англо-французского конфликта, Лондон принимал в нём самое активное участие, выступая в роли одного из главных поставщиков материальных и людских ресурсов для армии Эдуарда III. Ситуация войны потребовала от города создания необходимых механизмов принятия решений, важнейшие из которых касались комплектации и оснащения отрядов и судов, направляемых в распоряжение королевского войска. Тем не менее, само по себе появление таких механизмов, во многом опиравшихся на добрую волю и финансовые возможности частных лиц, ещё не служило гарантией своевременного и добросовестного исполнения высочайших распоряжений, что наглядно демонстрировали неоднократно возникавшие конфликты.

Источники и литература

- 1) Басовская Н.И. Проблемы Столетней войны в современной английской и французской историографии // Средние века. 1982. Вып. 45. С. 212–224.
- 2) Calendar of Letter-Books preserved among the Archives of the Corporation of the City of London at the Guildhall / ed. by R.R. Sharpe. Letter-Book E. Circa A.D. 1314–1337. London: John Edward Francis, 1903.
- 3) Calendar of Letter-Books preserved among the Archives of the Corporation of the City of London at the Guildhall / ed. by R.R. Sharpe. Letter-Book F. Circa A.D. 1337–1352. London: John Edward Francis, 1904.
- 4) Calendar of Letter-Books preserved among the Archives of the Corporation of the City of London at the Guildhall / ed. by R.R. Sharpe. Letter-Book G. Circa A.D. 1352–1374. London: John Edward Francis, 1905.
- 5) Memorials of London and London Life, in the XIIIth, XIVth, and XVth centuries. being a series of extracts, local, social, and political from the Early Archives of the City of London. A.D. 1276–1419 / sel., transl., and ed. by H.T. Riley. London: Longmans, Green, and Co., 1868.
- 6) Calendar of Letter-Books preserved among the Archives of the Corporation of the City of London at the Guildhall / ed. by R.R. Sharpe. Letter-Book H. Circa A.D. 1375–1399. London: John Edward Francis, 1907.
- 7) Репина Л.П. Английский средневековый город // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: В 4 т. М., 1999. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. С. 92–106.